

КОЛОНКА РЕДАКТОРА EDITORIAL

Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований

Клецина И.С.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»),**

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

В данном номере журнала «Социальная психология и общество» читатели могут познакомиться со статьями, которые объединены общей темой — гендерные исследования в системе социально-психологического знания.

Для цитаты: Клецина И.С. Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130401>

Gender Issues in Social Psychology: Research Directions

Irina S. Kletsina

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

In the present issue of the journal “Social Psychology and Society” readers can get acquainted with articles united by a common topic — gender studies in the system of socio-psychological knowledge.

For citation: Kletsina I.S. Gender Issues in Social Psychology: Research Directions. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130401>

Гендерные исследования (Gender Studies) как междисциплинарная сфера знания направлены на изучение социальных и культурных норм мужского и женского поведения (нормативных моделей маскулинности и фемининности) и их связи с проявлениями ситуаций неравенства в социальной жизни совре-

менных мужчин и женщин. Гендерная тематика соответствует профилю издания, поскольку научный контекст публикаций журнала «Социальная психология и общество» ориентирован на статьи, в которых изучаются проблемы, актуальные для предметного поля социальной психологии в современном его понима-

нии, а также статьи, в которых уделяется особое внимание роли социокультурного контекста в социально-психологических исследованиях.

Кроме того, изучение гендерных проблем соответствует ориентации журнала на анализ таких менее развитых направлений в социальной психологии, как исследования психологии больших социальных групп, межгрупповых отношений и общих проблем психологии социальных изменений, о чем писала Г.М. Андреева в предисловии к первому выпуску журнала [1]. Гендерная тема является актуальной в связи с вызовами и задачами, стоящими перед современным обществом. Один из вызовов — это проявления социального неравенства, с которыми сталкиваются мужчины и женщины в общественной и частной жизни. В соответствии с данными, представленными на Всемирном экономическом форуме, Россия в 2021 году заняла 81-е место из 156 стран, вошедших в рейтинг глобального индекса гендерного разрыва. Чем выше страна в рейтинге, тем лучше у нее обстоят дела с гендерным равенством. Общий рейтинг рассчитывается из данных по четырем областям: политическое участие, доступ к образованию, экономическое участие, здоровье и продолжительность жизни мужчин и женщин. В России в основном преодолен гендерный разрыв в доступе к образованию, также она входит в топ-25 стран, которые успешно сокращают неравенство в экономическом участии. Гендерный разрыв сохраняется в низких показателях представленности женщин в политике, в более низком финансовом обеспечении труда женщин по сравнению с мужчинами [5].

Исследования гендерных проблем отечественными представителями социогуманитарных наук проводятся уже три десятилетия. Понятия «гендер», «гендерные отношения», «гендерные различия»

получили распространение не только в научных публикациях, но и в системе обыденного знания, однако не всегда эти термины используются корректно с точки зрения основного смыслового содержания. В научных публикациях представителей психологической науки, затрагивающих гендерную тематику, часто отмечается недооценка теоретического обоснования исследований гендерной направленности и повышенное внимание к эмпирической составляющей проведенных исследований с выраженным акцентом на констатации различий в психологических характеристиках представителей мужского и женского пола без какой-либо интерпретации полученных данных о различиях.

В фокусе внимания исследований гендерной направленности должна присутствовать не просто констатация гендерных различий, а определение причин и анализ последствий формирования и развития личности мужчин и женщин, обусловленных дифференциацией их социальных ролей и иерархизацией их статусных позиций. Обозначенные обстоятельства побуждают нас обратиться к вопросу, связанному с конкретизацией теоретико-методологических оснований гендерных исследований.

Еще в 30-е годы прошлого столетия американским антропологом Маргарет Мид впервые была высказана идея о том, что нормативные модели маскулинности и фемининности определяются скорее культурой, чем биологическим полом [6]. В конце 1960-х гг. психоаналитик Роберт Столлер предложил разделять понятия «пол» для обозначения биологических характеристик человека и «гендер» для социокультурных ролей и идентичностей [7]. Эту идею восприняли и активно стали развивать представительницы женских и феминистских исследо-

ваний, обосновывая идеологию борьбы за равенство женщин в разных сферах их жизнедеятельности существующей практикой, при которой культура патриархата (мужского доминирования) создает (конструирует) вторичность и зависимость женщин. В процессе проведения исследований историками, социологами, экономистами были получены факты, противоречащие консервативным представлениям о том, что резко дифференцированная и иерархическая система социальных ролей мужчин и женщин и их статусных позиций в профессиональной сфере жестко детерминирована биологическими различиями между ними [3]. В научном направлении «гендерные исследования» (Gender Studies) как междисциплинарной исследовательской и образовательной области знания изучались вопросы общего и различного в социальном поведении мужчин и женщин в связи с распространенными в каждой конкретной культуре нормативными представлениями о том, как следует вести себя мужчинам и женщинам. Результаты исследований способствовали утверждению идеи о том, что использование понятия гендера, как нормативного «правильного» мужского и женского поведения, превращает биологические различия между мужчинами и женщинами в иерархически выстроенные, неравноправные отношения и взаимодействия. В научном знании социальной и гуманитарной направленности на основе методологии социального конструкционизма конкретизировались идеи *гендерного подхода*, задающего основные ориентиры проводимым исследованиям гендерной направленности. Основные положения гендерного подхода четко сформулированы психологом Сандрой Бэм в ее работе «Линзы гендера» [2]:

1. Мужчины и женщины как представители социальных групп скорее похожи, чем различны. Следовательно, нет оснований для жесткой дифференциации мужских и женских ролей; социальные роли мужчин и женщин взаимозаменяемы и похожи. Существующие в обществе гендерная дифференциация и поляризация являются не биологически предопределенными, а социально сконструированными.

2. Социальные статусы и позиции мужчин и женщин в публичных и частных сферах жизнедеятельности не должны выстраиваться по принципу иерархичности. Партнерская модель отношений между мужчинами и женщинами, гендерными группами должна стать основной, а эгалитарные представления, отражающие равенство полов, т.е. отсутствие иерархичности статусных позиций и дифференциации ролей мужчин и женщин, должны разделяться подавляющим большинством членов общества.

3. Биологические особенности каждого пола не могут быть оправданием ситуаций гендерного неравенства. Отсутствие детерминированности социальных ролей полом их носителя показывает, что человек выполняет ту или иную роль не потому, что исполнение этой роли задано его половой принадлежностью, а потому, что этому способствуют склонности, желания, мотивы личности, а также жизненные обстоятельства.

Анализ содержания основных идей гендерного подхода позволяет заключить, что основным феноменом, раскрывающим сущностное содержание гендерного подхода, является *гендерное неравенство*, т.е. социально и культурно сконструированное неравенство по признаку пола, которое порождается различиями в ролевом поведении и статусных

позициях мужчин и женщин как субъектов разных сфер жизнедеятельности.

Таким образом, среди представителей социогуманитарных дисциплин, занимающихся гендерными исследованиями, изучение проблем неравенства в социальном поведении женщин и мужчин утвердилось как основное исследовательское направление. Гендерная тематика в системе *социально-психологического знания* связана с изучением закономерностей поведения и деятельности людей как представителей разного пола, обусловленных ситуациями ролевого и статусного неравенства в разных сферах жизнедеятельности.

Социально-психологические исследования гендерных проблем проводятся не только на основе идей гендерного подхода, но и с учетом теоретических положений *социально-психологической концепции гендерных отношений* [4]. В психологии гендерных отношений, которая является разделом гендерной психологии, изучаются различные формы взаимосвязи людей как представителей определенного пола, обусловленные различиями/сходством в их ролевом поведении и статусных позициях. Гендерные отношения встроены в широкий класс общественных, межгрупповых, межличностных отношений, они также включены и в самоотношение личности.

На *макросоциальном уровне* ситуации гендерного неравенства изучаются в системе отношений «группа мужчин или женщин» — общество (государство). Основным феноменом, аккумулирующим специфику гендерных отношений, является «гендерный контракт» — доминирующий в обществе тип гендерных практик и репрезентаций. С явлением гендерного контракта тесно связаны вопросы гендерной идеологии и гендерной политики государства и их влияния на нормы муж-

ского и женского поведения, которые определяют особенности социализации мужчин и женщин.

На *мезоуровне* проблема гендерного неравенства изучается в межгрупповых отношениях, т.е. в отношениях мужчин и женщин как представителей социальных групп, образованных по признаку пола, в разных профессиональных организациях, образовательных структурах, политических объединениях, средствах массовой информации. Функционально-ролевой характер этих отношений находит отражение в изучении таких феноменов, как «профессиональная (горизонтальная и вертикальная) гендерная сегрегация», «стеклянный потолок», «гендерные барьеры на пути профессиональной самореализации», «гендерная стереотипизация в СМИ» и др.

На *микросоциальном уровне* анализируются особенности равноправных или неравноправных взаимодействий между близкими людьми разного пола, это дружеские, любовные, семейно-брачные отношения. Гендерная составляющая межличностных отношений проявляется в феноменах: «полоролевая дифференциация в семье», «насилие в семье по гендерному признаку», «ролевой конфликт работающей женщины», «жертвенное материнство», «отсутствующее отцовство» и др.

Внутриличностный уровень анализа гендерных отношений отличается от других уровней гендерных отношений тем, что в субъективном личностном пространстве, ограниченном Я-концепцией личности, «участниками» отношений выступают две составляющих концепции: индивидуальная и социальная. Собственно гендерный контекст самоотношения раскрывается при соотнесении подструктур «Я как индивидуальность» и «Я как представитель гендерной груп-

пы», т.е. через соотнесение внешней, социальной оценки, получаемой личностью в процессе взаимодействия с другими людьми, и собственной оценки себя как носителя гендерных характеристик и субъекта полоспецифичных ролей. Широко представленные в общественном сознании нормативные эталоны «настоящий мужчина» и «настоящая женщина», «мужчина должен быть...» и «женщина должна быть...» побуждают мужчин и женщин оценивать себя с точки зрения соответствия этим эталонам. Результат сравнения себя как индивидуальности и себя как носителя типичных качеств, характерных для представителей гендерной группы, может либо удовлетворять, либо не удовлетворять субъекта, что отражается на отношении личности самой к себе (самоотношении). Внутриличностные гендерные конфликты и кризисы маскулинности или фемининности, гендерно-ролевой стресс — это основные гендерные феномены внутриличностного уровня анализа гендерных отношений.

Для определения наличия или отсутствия гендерного неравенства в отношениях используются такие параметры, как: дифференцированность/недифференцированность ролей и иерархичность/неиерархичность статусных позиций мужчин и женщин. Все гендерные феномены, в которых проявляется гендерное неравенство на всех уровнях взаимодействия, порождаются определенными социально-психологическими характеристиками субъектов этих отношений: консервативными социокультурными *нормами* мужского и женского поведения, патриархатными *представлениями*, гендерными *стереотипами, установками и предубеждениями*. Такие социально-психологические характеристики субъектов гендерных отношений ориентированы на закрепление *доми-*

нантно-зависимой модели отношений, которая противоположна современной *эгалитарной модели*, основанной на равенстве позиций партнеров, учете интересов каждой из сторон, взаимозаменяемости в ролевом поведении мужчин и женщин.

Таким образом, представление информации об основных направлениях гендерных исследований в социальной психологии, заключающихся в изучении закономерностей поведения и деятельности мужчин и женщин как исполнителей социальных ролей и субъектов разных видов отношений, позволяет соотнести содержание статей данного номера с обозначенными направлениями исследования.

Все статьи номера имеют общие теоретические основания — использование ключевой идеи гендерного подхода о том, что существующее в обществе противопоставление мужского и женского образа жизни, ролевого поведения, интересов и предпочтений обусловлено социокультурными, а не биологическими факторами.

В теоретической статье О.И. Ключко раскрывается содержание авторской концепции *гендерной ментальности*. Феномен гендерной ментальности рассматривается как вариативное и изменяющееся социальное знание, основанное на представлениях о мужском и женском в культуре и обществе, включенных в систему социальных отношений, характеризующихся на настоящем этапе социогенеза как властные и иерархичные. Особый интерес для исследователей гендерной ментальности представляет информация о компонентах гендерной ментальности, об основных исследовательских подходах при изучении гендерной ментальности (сравнительный подход, структурный, нормативный) и исследовательских

перспективах. В данном номере журнала опубликованы статьи, в которых гендерные феномены изучаются на трех из четырех описанных уровнях анализа.

Первое направление исследований (проявлений гендерного неравенства (*макроуровень*)) представлено в статье О.А. Ананьевой и М.К. Татаренко, в которой изучается отношение мужчин и женщин к гендерному неравенству в политической сфере. Результаты исследования свидетельствуют о том, что различные сексистские установки, оправдывающие и закрепляющие гендерное неравенство, препятствуют поддержке женщин в политической сфере, в частности на посту Президента Российской Федерации. Широкое распространение таких установок, по мнению авторов, может являться препятствием для раскрытия человеческого потенциала женщин, а также снижать эффективность программ, направленных на увеличение гендерного равенства.

Второе направление исследований (*мезоуровень*) представляют три публикации: это статьи Т.А. Воронцовой, Т.Б. Рябовой и коллективная статья Н.К. Радиной, Л.Э. Семеновы, А.В. Козловой. Объединяет эти работы обращение к гендерным стереотипам как социально-психологическим характеристикам субъектов межгруппового восприятия, определяющих явления социального неравенства.

Эмпирическое исследование Т.А. Воронцовой, направленное на изучение особенностей конструирования воспринимаемого возраста мужчин и женщин-ровесников, позволило выявить феномен гендерной асимметрии, обусловленный гендерными стереотипами.

Авторы статьи Н.К. Радина, Л.Э. Семенова, А.В. Козлова проблему гендерного неравенства в профессиональной

сфере рассматривают через изучение социальных установок и притязаний студентов и студенток как готовности связать свою профессиональную деятельность с наукой. Традиционно наука считается мужской сферой деятельности, менее доступной для женщин, поэтому авторы исследования искали ответ на вопрос: «Переносится ли тенденция эгалитарности, типичная для молодежи в целом, на область научной деятельности?». Результаты исследования показали, что феномен гендерной стереотипизации в выборе профессии проявляется в том, что девушки, даже обладая академическими успехами, воспроизводят устаревшие гендерные стереотипы, считая науку сферой «мужской самореализации».

Статья Т.Б. Рябовой посвящена анализу феномена маскулинности и стереотипизации мужских образов в песенном жанре. Данное исследование представляет особый интерес по двум причинам. Во-первых, работа Т.Б. Рябовой относится к отдельной области знания в гендерных исследованиях, определяемой как «мужские исследования», которым в гендерной тематике уделяется не много внимания. Во-вторых, автором выбран новый и такой оригинальный источник для репрезентации стереотипных образов мужчин-военнослужащих, как песня. Кроме того, в данном исследовании показана специфика не только гендерного феномена стереотипизации маскулинности, но и проявление социально-психологических стереотипов восприятия «свои» и «чужие», а также феномена внутригруппового фаворитизма.

К *направлению исследований, характеризующих внутриличностный уровень анализа* гендерных проблем, относится статья Л.Э. Семеновой и М.Е. Сачковой, в которой изучались особенности

приверженности девушек нормативной модели фемининности. Авторы интересовались вопросом об особенностях взаимосвязи психологического благополучия и приверженности нормативной модели фемининности у девушек-студенток, обучающихся на медицинских и психологических факультетах вузов. Внимание авторов к изучению норм женского поведения как фактора, связанного с субъективным психологическим благополучием, основывалось на публикациях о том, что ориентация на эгалитарные нормы поведения позволяет женщинам продуктивно преодолевать гендерные внутриличностные конфликты и способствует их психологическому благополучию.

Статью Д.В. Воронцова о гендерных представлениях девушек, увлекающихся метажанром «Boy's Love», сложно отне-

сти к какому-то из направлений, в рамках которых изучаются гендерные проблемы в системе социально-психологического знания, поскольку вопросы, связанные с гендерным контекстом сексуальности и сексуальной идентичности, изучаются преимущественно специалистами по клинической психологии. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что метажанр «Boy's Love» («яой») позволяет девушкам открывать свою «особую идентичность».

Мы надеемся, что этот выпуск окажется интересным и полезным для специалистов, которые занимаются изучением гендерных проблем, опираясь на социально-психологическое знание.

И.С. Клецина,
тематический редактор номера

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: новый журнал и новые перспективы // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 4–8.
2. *Бэм С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов: пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 336 с.
3. *Воронина О.А.* Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 1. С. 5–16. DOI:10.17072/2078-7898/2019-1-5-16
4. *Клецина И.С.* Психология гендерных отношений: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2004. 39 с.
5. *Свяжкова Е.* Диплом одинаковый, зарплаты разные [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Наука. 30.05.2022. № 12. С. 34–35. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368445> (дата обращения: 10.12.2022).
6. *Mead M.* Sex and Temperament in three Primitive Societies. N.Y.: W. Morrow & Company, 1935. 335 p.
7. *Stoller R.* Sex and gender: on the development of masculinity and femininity. N.Y.: Science House, 1968. 383 p.

References

1. *Andreeva G.M.* Sotsial'naya psikhologiya: novyi zhurnal i novye perspektivy [Social psychology: New Journal, New Perspectives]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2010. Vol. 1, no. 1, pp. 4–12. (In Russ.).
2. *Bem S.* Linzy gendera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov: per. s angl. [Lenses of Gender: Transforming Perspectives on Gender Inequality]. Moscow: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya», 2004. 336 p. (In Russ.).

3. Voronina O.A. Konstruirovaniye i dekonstruktsiya gendera v sovremennom gumanitarnom znanii [Construction and deconstruction of gender in modern humanitarian knowledge]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2019. Вып. 1, pp. 5–16. DOI:10.17072/2078-7898/2019-1-5-16 (In Russ.).
4. Kletsina I.S. Psikhologiya gendernykh otnoshenii. Avtoref. diss. dokt. psikhol. nauk [Psychology of gender relations. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2004. 39 p. (In Russ.).
5. Sivyakova E. Diplom odinakovy, zarplaty raznye [Elektronnyi resurs] [Diploma is the same, salary is different]. *Kommersant Nauka = Kommersant Science*. 30.05.2022, no. 12, pp. 34–35. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368445> (Accessed 10.12.2022). (In Russ.).
6. Mead M. Sex and Temperament in three Primitive Societies. New York: W. Morrow & Company, 1935. 335 p.
7. Stoller R. Sex and gender: on the development of masculinity and femininity. N.Y.: Science House, 1968. 383 p.

Информация об авторах

Клецина Ирина Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Information about the authors

Irina S. Kletsina, Doctor of Psychology, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2726-2727>, e-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Получена 11.12.2022

Received 11.12.2022

Принята в печать 13.12.2022

Accepted 13.12.2022